

Козел отпущения выругался: "Черт возьми, все были живы, почему кошмар перезапустился?".

Эгоист усмехнулся и сказал: "Должно быть, миссионеры в других сценах были настолько некомпетентны, что задержали нас."

Му Цзяши пробормотал: "Не может быть, почему две группы? Значит, есть элементы сотрудничества, но мы даже не встретили друг друга... Они были в зоне обслуживания или...".

Упоминание о служебной зоне вызвало у Эгоиста раздражение: "Мы почти были внутри, а теперь нам снова придется бежать! Тупицы! Мы зря бежали".

В прошлый раз они ехали по дороге, и вход в зону уже был виден. И тут перезапуск опустился на них, как холодное одеяло.

Это до чертиков разозлило их.

И от злобных высказываний Эгоиста всем стало не по себе.

Эгоист и Козел отпущения ненавидели друг друга, Му Цзяши не хотел иметь с ними общего, а Линь Цинь все это время молчал.

Обе команды - спальни и коридора - в данный момент находились в довольно плохом состоянии.

Поток снова аплодировал анализу детектива Далао... Как он и думал, команда коридора уже клеветала на другую команду.

А учитывая, насколько неактивным был Сюй Бэйцзин весь этот поток, новая аудитория писала: "Мне кажется, что Далао даже больше ведущий, чем ведущий?".

"Лол, Бэйбэй просто режиссер, который меняет камеры".

"хахаха, кстати, Бейбей, собираешься исследовать этот раунд?"

"Кошмар всех остальных: захватывающие побег и погони; кошмар Бейбея: обычная прогулка"

"Бейбей "ленивая соленая рыба""

" Бейбей, ты был довольно тихим... Ты решил сменить камеру на спальню, верно? Что привело тебя к такому решению?"

Комментарий детектива Далао заставил Сюй Бэйцзина немного задуматься.

Когда он понял, что машина человека в черном полностью исчезла, он решил, что в спальне что-то случилось, поэтому и переключил камеру.

Он не стал говорить о своих мыслях, потому что, ну, он привык к этому.

Хотя обычно зрители смотрели на это не слишком доброжелательно. Это выглядело так, как будто Сюй Бэйцзин - никчемный ведущий, который не присутствует в своем же потоке.

Хотя эта аудитория более терпима благодаря внешнему виду Сюй Бэйцзина, но он все равно был слишком тихим.

Сюй Бэйцзин потерял нос и со стыдом опустил голову, понимая, что даже не попытался приспособиться к роли. Во время последнего стрима в книжном магазине большую часть времени кто-то находился, поэтому было разумно избегать разговоров и сосредоточиться не на стриме, а на кошмаре.

Тем не менее, именно он хотел получить больше информации о внешнем мире от аудитории, поэтому ему следовало быть более активным.

Он не является прирожденным экстравертом, и из-за того, что он выглядел таким антагонистичным, его часто избегали. И после всего этого времени, проведенного без дела в башне, пытаться выудить информацию у ничего не подозревающих незнакомцев во время их общения...

Звучало как невыполнимая миссия.

Хотя он все равно должен был попытаться.

На первый взгляд, Сюй Бэйцзин несколько секунд размышлял, прежде чем извиниться: "Мне очень жаль. Я был слишком тихим".

"Все в порядке, Бэйбэй, ты можешь продолжать быть собой, мне нравится опыт телевизионной драмы".

"Бэйбэй, ты можешь начать с общения с нашим комментаторским шквалом!"

"Это искренняя доброта, которую вы демонстрируете? Нет! Вы просто жаждете тела нашего Бэй!"

Лицо Сюй Бэйцзина в этот момент покраснело. Он быстро сказал: "Теперь я понял. Я постараюсь больше общаться с вами", затем он немного подумал, прежде чем сказать: "Хотите услышать мои мысли о кошмаре?".

Детектив Далао подбодрил его: "Бейбей, давай! Я тоже хочу услышать, что ты думаешь о кошмаре".

Через несколько секунд Сюй Бэйцзин начал говорить: "Во время погони на дороге, человек в черном внезапно исчез, что заставило меня заподозрить, что в спальне что-то случилось".

И... если бы я мог подтвердить, что в спальне произошел инцидент, и человек в черном перестал преследовать миссионеров на дороге из-за этого, это бы позволило предположить, что человек в черном не может появляться в обоих местах одновременно".

Детектив Далао согласился, печатая: "Верно! Это дало бы большую свободу действий миссионерам. Однако сейчас проблема в том, смогут ли они вообще работать друг с другом".

Сюй Бэйцзин вздохнул и сказал: "Кроме того, на данный момент информации слишком мало".

Как статист, он действительно ничего не знал...

На самом деле, он не сильно отличается от миссионеров в этом отношении, кроме того, что имел гораздо больше ограничений, чем они.

Внезапно Сюй Бэйцзин вспомнил того молодого человека, которого он видел ранее.

Он, должно быть, тоже был актером и, скорее всего, находился в этой же зоне обслуживания, раз смог прийти так рано.

Сюй Бэйцзин закрыл глаза, чтобы подумать. Его воспоминания развернулись, как большая картина, на которой все еще были отчетливо видны сцены прошлого. Его память всегда была довольно хорошей, хотя он редко пытался вспомнить прошлые события.

Вдруг он пробормотал: "Супермаркет...".

"?"

Все зрители поставили вопросительные знаки в комментариях.

Сюй Бэйцзин объяснил: "Тот актер, который был раньше, был одет в одежду кассира супермаркета", он объяснил, что актер также должен быть в зоне обслуживания, а затем

нерешительно спросил: "Мы могли бы проверить, как идут дела у миссионеров. Если они не придут в зону обслуживания, мы могли бы поболтать с кассиром, если вы хотите посмотреть на него?".

"Конечно!"

"Бейбей собирается прогуляться? Пошли!!!"

"Он может знать больше информации! Бейбей сражается!"

Пока детектив Далао был поглощен анализом истины этого кошмара, остальные зрители ликовали... Ну, "остальные", то есть 3 из 4 зрителей.

Впрочем, Сюй Бэйцзин и сам не менее воодушевлен: зная, что стримы хоррор-игр, очевидно, не пользуются популярностью, завоевать 4 зрителей - уже достаточно хорошо для первого стрима.

Затем он снова обратил свое внимание на камеру. Четыре человека в коридоре должны были уже убежать, но он понял, что за этот короткий промежуток времени команда коридора уже столкнулась с командой спальни!

На экране он увидел, как все восемь человек переговариваются. Сцена довольно хаотичная.

Сюй Бэйцзин внимательно слушал, нахмурившись, и наконец понял, что произошло. После перезапуска кошмара команда спальни решила не называть номер, а попытаться покинуть спальню. И им это действительно удалось.

В последнем запуске, после того как они сказали "один", дверь спальни была заперта наглухо; на этот раз они напрямую попробовали дверную ручку и преуспели. Выход вел в коридор, и они сразу же увидели остальных четырех человек.

Лаосан очень удивился.

Он действительно думал, что во всем кошмаре были только они.

Три брата вошли в "дверь" в дом мальчика, поэтому, естественно, они были вместе. Было удивительно, что кроме них была еще одна застенчивая девушка, но еще четыре миссионера здесь... Не слишком ли много миссионеров в этом кошмаре?

В каждом кошмаре есть минимальное и максимальное количество возможных участников. Некоторые из них - чисто одиночные инстансы, рассчитанные только на одного человека, а некоторые требуют присутствия хотя бы некоторого количества людей.

В ночное время все жители башни спят - кроме Сюй Бэйцзина - и тогда можно открыть двери, чтобы войти в кошмары.

Если максимальное количество участников достигнуто, кошмар начнется раньше; в противном случае он будет продолжать ждать новых миссионеров до рассвета.

Если число ожидающих миссионеров не соответствует даже минимальному требованию, кошмар не начнется.

Конечно, в итоге ночь может быть потрачена впустую, но миссионеры, ожидая начала кошмара, находятся без сознания, как будто они спят, и они вообще не заметят хода времени.

Следствием этого является то, что пока кошмар не начнется и они не смогут видеть друг друга, никто не будет точно знать, сколько миссионеров находится в кошмаре.

Этот способ действий, который ничем не отличается от случайного распределения по группам, раздражал многих миссионеров, которые клялись, что он заставляет их заново переживать ужасный опыт, когда в некоторых играх им назначали ужасных товарищей по команде.

И сейчас Лаосан устало наблюдал за тем, как все спорят у него на глазах.

Однако его кроткий характер означал, что когда он смотрел на них - под ними он подразумевал в основном Эгоиста, Козла отпущения и своего Лаоду - яростно препирающихся.

Судя по тому, что они только что сказали, никто из них не слышал ничего полезного об этом кошмаре. И все же, несмотря на такой острый недостаток информации, у них все еще есть время, чтобы продолжать показывать пальцем на других и укорять.

Селфи обвинял команду спальни в саботаже их усилий с намеренным выбором времени; они были почти у ключевой сцены, но погибли, и кошмар перезапустился.

Лаода в ответ спросил "каким гребаным способом" они могли узнать о их прогрессе, а затем задал вопрос Эгоисту - где они были и что полезного они делали, когда их команду убивал человек в черном?

Козел отпущения был в ярости. Всякий раз, когда кто-то ругал другого, он приводил доводы, раздувая пламя с обеих сторон и выводя всех из себя.

Тем временем Му Цзяши смотрел на спорящую троицу, затем на дверь, из которой вышла команда спальни. Дверь уже захлопнулась. Он на мгновение замешкался, прежде чем подойти и попытаться открыть дверь.

Она не поддавалась.

<http://bllate.org/book/16079/1438211>